

СОВРЕМЕННЫЙ ФАНТАСТИЧЕСКИЙ БОЕВИК

Михаил БАКОВЕЦ

РЕЗЕРВАЦИЯ

Охота на землях открыта!

Современный фантастический боевик (АСТ)

Михаил Баковец

Резервация

«Издательство АСТ»

2017

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

Баковец М. В.

Резервация / М. В. Баковец — «Издательство АСТ»,
2017 — (Современный фантастический боевик (АСТ))

ISBN 978-5-17-105157-0

Техногенная ли катастрофа, природная ли вырвала тысячи людей из привычного уклада жизни и перенесла в чужой и враждебный мир. А может, всё это дело рук секретного НИИ, чей эксперимент вышел из-под контроля? Многим не повезло попасть в чужие тела, другим повезло избежать попадания в плен при переносе. Хищники, людоеды, дикари, проповедующие культ человеческих жертвоприношений, – все они открыли охоту на землян. Сплотятся они или перенесут вражду и грызню за власть и материальные блага, даже погибая в засадах и на жертвенниках, в новый мир?

УДК 821.161.1-312.9
ББК 84(2Рос=Рус)6-445

ISBN 978-5-17-105157-0

© Баковец М. В., 2017
© Издательство АСТ, 2017

Содержание

Пролог	6
Глава 1	9
Глава 2	17
Конец ознакомительного фрагмента.	23

Михаил Баковец

Резервация

© Михаил Баковец, 2017

© ООО «Издательство АСТ», 2017

* * *

Благодарю за помощь в работе над книгой Владимира Поспелова

Пролог

– Этого переверните, а то ещё захлебнётся, – услышал я незнакомый грубый хриплый голос, – вон его как крутит и корчит, сейчас рвать будет.

Я почувствовал, как меня ухватили за левый рукав на плече и довольно грубо сдёрнули с места, переворачивая на правый бок. Я только открыл рот, чтобы возмутиться таким обращением, как меня скрутила судорога, желудок прыгнул вверх...

Тошнило меня минут десять. Даже когда внутри не осталось ни грамма горько-солёной морской воды, желудок продолжал сокращаться, выдавливая желчь и ещё чёрт знает что за жидкость. Скрипел на зубах песок, взявшийся неизвестно откуда. Когда немного очухался и стёр с лица всю гадость, то сначала услышал звуки, которые сам издавал секунды назад, и только затем женский плач, стоны боли и яростные выкрики, проклятья и богохульства пополам с мольбой к Богу.

Перевернувшись на живот, подтянул колени к груди и, помогая руками, смог встать на четвереньки, затем выпрямил спину, оставшись сидеть и опираясь правой рукой на мокрый плотный песок с множеством кусочков ракушек. И только потом открыл глаза.

Оказалось, что я стоял на коленях в десяти метрах от линии прибоя на песчано-ракушечном пляже. Рядом со мною лежали, сидели и ходили люди. Лежащих было больше всего, передвигались же считанные единицы.

– Эй, парень, ты очухался? – напротив меня встал грузный мужчина с густой рыжей бородой и длинными рыжими же волосами. Тёмно-серая рубашка со шнуровкой у горла была закатана в рукавах до локтей, чёрные штаны, подпоясанные куском верёвки, неизвестный закатал выше колен. Больше одежды на мужчине не было. Ни обуви, ни головного убора. Про себя я отметил некую странность в его одеянии, но в этот момент голова отказывалась соображать нормально, ей было не до разгадок и кроссвордов.

– Вроде бы, – прохрипел я и встал. Получилось неуклюже, чуть не упал обратно.

– Эк тебя трясет-то, – покачал головою рыжий. – М-да, помощник из тебя... ладно, ступай к раненым, поможешь там.

И ушёл, оставив после себя множество вопросов.

«К раненым так к раненым», – мысленно пожал я плечами и, пошатываясь, борясь с головокружением, поковылял в сторону малой кучки народу, где мелькали светлые полоски бинтов, раздавались самые громкие стоны и несколько женщин суетились вокруг лежащих и сидящих людей. Когда подошёл к ним, меня окинула быстрым взглядом немолодая полная женщина в старинном платье – огромная юбка, шнуровка на груди, дутые рукава с кучей кружев и разноцветного шитья. Правда, одежда успела повидать многое, и сейчас от некогда парадного облика ничего не осталось, так, жалкие намёки. Свои волосы женщина спрятала под тёмную косынку.

– Что с тобой? – поинтересовалась та, как только я остановился рядом.

– Рыжий сюда послал, сказал, чтобы помогал раненым.

– Рыжий? Генри Лойд?

– Он самый. Генри Лойд-младший, – неожиданно вырвалось у меня.

– Ты только при нём так не скажи. Забыл, что он любит это прозви... эй, да что с тобой? – встревожилась собеседница. А меня так зашатало, что я бы свалился с ног, если бы не женщина. Она обхватила меня за талию, помогая удержаться. Потом кликнула свою кузину, хохотушку Джесс, толстушку Дже, как её звали в нашем поселении... Воспоминания прорвали плотину забвения, разом ворвавшись в мой рассудок, который оказался на самой грани, перед крошечным шажком в пропасть сумасшествия. Всё потемнело вокруг, головокружение усилилось, послышались звуки, которых здесь просто не могло быть: детский смех, кудахтанье, лошадиное ржание и звуки волынки.

– Вот сюда его сажай, Джесс. Головой ударился о подводный камень, наверное, вон какая шишка на затылке, – сквозь рвущийся на части разум прорвались слова миссис Харис, жены бургомистра поселка Белый Дистаун.

Я сам помню себя как Марка Григори Адамса, двадцатиоднолетнего жителя посёлка, охотника на пушного зверя и помощника лавочника по продаже скобяных изделий, сироту. Это я помню, да. А вот воспринимаю в данный миг Максимом Григорьевичем Абрамовым, двадцатипятишестилетним россиянином, жителем города Н... Джипер со стажем, обладатель нескольких грамот в областных соревнованиях. Он же сварщик на заводе, относящемся к ВПК, любитель скалолазания на скалодроме (настоящих гор у нас нет, да и лень мне мерзнуть, обдирать руки-ноги о камни), бывший повар, бывший охранник (ну, а кто у нас в стране из числа крепких парней без высшего образования не начинал с этой профессии?). Бывший писатель (или автор, если по-модному), бывший... да много кем мне пришлось побывать, пока не взял в руки держак с электродом и не закрыл лицо «хамелеоном».

Голова разболелась так сильно, что каждый удар сердца был готов разорвать её на части. Невольно при очередной вспышке боли застонал.

– Марк, что с тобой?

– Голова, миссис Харис. Раскалывается, просто сил нет терпеть, – признался я.

– Джесс, дай мальчику немного сонного корня, это должно помочь.

Через пару минут я держал на языке пластинку чего-то твёрдого и сухого с привкусом ментола и одновременно слегка жгучего. Понемногу боль в голове прошла, появилось умиротворение, слабость в теле, спутница скорого сна.

– Э-э, хватит тебе уже, выплёвывай, – подскочила ко мне Джесс и вытащила разбухший, ставший пресным коричневый комок корня. – Полежи теперь, Марк, можешь поспать.

«Да какой тут поспать», – про себя вздохнул я. Вместе с головной болью ушла и муть в мыслях. Теперь я точно знал, что я Максим в теле Марка, с его воспоминаниями и, пожалуй, навыками. По крайней мере, я знал, как пользоваться фитильным мушкетом, брать поправки при стрельбе из него и бить юркую куницу и крепкого на рану бобра. Держал в руке колесцовые пистолы и даже однажды видел новейший штуцер с ударно-кремневым замком. М-да, «новейший», едрить-колотить.

На галеоне все жители посёлка попытались найти себе лучшую долю, собрав весь скарб и часть живности. Небольшая плодородная и тёплая долина, закрытая горами от холодных ветров, была моей (а точнее, Марка) родиной. Сюда около сорока лет назад пришли деды и отцы. Полив землю своей кровью, кровью дикарей и хищников, поселенцы смогли создать уютный уголок. Но недавно заявили люди лорда Жархала с заявлением, что, мол, долина принадлежит роду лорда и жители должны дать присягу подчинения или убираться прочь. Голыми. Дома, утварь, оружие, продукты, скотина с птицей и дары охоты принадлежали лорду, как владельцу земли. Издевательства и насмешка одного из сильных этого мира над рядовыми бесправными обывателями.

Прихвостней лорда, кто оказался глупее и не сбежал вовремя, мы (или они, поселковые) посадили на колья вместе с документами лорда. На сбежавших устроили охоту, в которой участвовал и Марк, пристреливший одного и отыскивавший по следам ещё двоих врагов.

После этого на собранном тут же совещании порешали бросать всё и уходить через перевал к ближайшему порту, нанимать корабль и плыть в Новый Мир, как называли недавно открытый далёкий материк, полный аборигенов, готовых сражаться за свою землю до последней капли крови. Но против мушкетов, пушечной картечи и эскадронов драгун с пиками, пистолы и в кирасах могли противопоставить лишь свою отвагу да луки с пращами. Для поселенцев, которые третье поколение только и знают, что сражаются, подобные враги и врагами-то не были.

Всё шло благополучно, пока корабль не попал в шторм. Одну мачту почти тут же переломало, вторую и третью сильно повредило, оставив жалкие обрывки такелажа. После этого ни о каком целенаправленном движении не могло быть и речи – остатков парусов хватало лишь на то, чтобы хоть немного двигаться с помощью ветра... куда он дует.

Две недели судно было игрушкой волн и ветра, пока не налетело на подводные скалы и не стало разваливаться на части. Экипаж и поселенцы решили найти спасение в шлюпках, которые уцелели с начала буйства стихии и не были сорваны волнами. Из-за перегруза деревянные скорлупки одна за другой заливались водой и переворачивались. До далёкого берега добралась лишь треть людей. Уцелевших, продолжающих сражаться с ветром и водой, до сих пор вытаскивали на берег. К сожалению, вместе с ними прибило и утопленников, что не добавляло стойкости духа людям.

Марком я перестал себя ощущать, когда корабль налетел на рифы. Просто раз – и я уже другой человек. Словно некий рубильник переключили в другое положение. Возникшую панику быстро задавил капитан с помощниками и старейшины посёлка. Первым делом по шлюпкам рассадили женщин и детей, в каждую партию добавили по паре крепких мужчин, чтобы ворочали вёслами. Остальные довольствовались обломками брусьев, досками, пустыми бочками и прочим барахлом, попавшимся под руку, которое могло держаться на воде и держать на себе человека-двух.

По словам капитана, «вон в той стороне земля, нужно просто держать нос лодки в том направлении – волны сами вынесут». Ну да – вынесли, как же! Несколько лодок из-за перегруза перевернулись. Какая-то часть спасавшихся на обломках перепутала направление (что и неудивительно. попробуй тут сориентируйся, когда из воды торчит лишь одна твоя голова и её то и дело её захлестывает волнами) и пропала с концами. Мне повезло попасть в кильватер одной из шлюпок и двигаться за ней, удерживая чёрную корму посуды с белой крупной надписью на ней в поле зрения в те моменты, когда приподнимало волной. Ещё одним из пунктов везения была пара небольших пустых бочонков, связанных тонким канатом, успешно держащих меня на поверхности.

Перед самым берегом из воды выскочил кусок толстой рей с обрывками такелажа в каком-то метре от меня. Я успел заметить опасность, но не сумел среагировать. Тяжеленная деревяшка разнесла мои бочонки и как следует приложила по голове. Очнулся я уже на берегу, а память вернулась только сейчас.

Несмотря на изменение обстановки при смене тела, действовал я без паники, отдавшись воле случая. Может, потому и выжил. А начал бы думать-гадать, а что же это такое, а не кажется мне ли окружающий мир, не сплю ли я, то сгинул бы.

Глава 1

Благодаря сонному корню я задремал и проспал до глубокой ночи. Проснулся в необыкновенной тишине – шторм затих, и вода была, как зеркало, раненые не стонали, не слышалось ругательств и проклятий. В моей голове поселилась тупая тянущая боль, саднило горло и крутило живот – то ли от голода, то ли после морской воды, которой я нахлебался изрядно в процессе спасения и потом яростно выдавливал из себя.

Рядом сидел сын одного из поселковых кузнецов, мм, как же его...

– Митчел, эй! – окликнул я парня, моложе меня на три года и с которым я-Марк не особо общался в Белом Дистауне.

Тот нехотя повернул голову в мою сторону и молчаливо уставился равнодушным потухшим взглядом.

– Эй, ты чего такой? Митчел, что с тобой?

Вопросы, быть может, нелепые в данной ситуации, но нужно было растормошить парня, заставить того заговорить со мною. А то его непонятное состояние пугает меня.

– Родители живы? Много наших уцелело? – продолжал я задавать вопросы. – Как сам себя чувствуешь, ты ранен? Нет?

– Да какая разница, – без каких-либо эмоций ответил тот, – все равно мы скоро все умрём, и наши души не увидят рая.

– Да как ты такое можешь говорить? Послушай меня, Митчел...

– Смотри, – прервал меня паренёк и мотнул головой куда-то вверх, к небу. Непроизвольно я поднял взгляд, повёл им вправо-влево и внезапно почувствовал, как холодная дрожь начинает колотить тело.

– Эксит! Боже правый! – прошептал я, на несколько секунд перестав быть скептиком с Земли, отдав бразды правления почти полностью угасшему сознанию Марка.

Небольшой материк или же огромный остров (учёные до сих пор спорят) Эксит был для местных адом наяву. Возник несколько столетий назад на месте большого архипелага и сразу разрушил представление людей о мироустройстве. Кроме точных сведений, что добраться до острова было почти невозможно из-за постоянно бушевавших вокруг него штормов, никаких подробностей люди не знали. Зато слухов о кровожадных дикарях, колдунах, проводящих человеческие жертвоприношения, чудовищах в местных лесах и горах хватало.

Для всего населения планеты Эксит был страшилкой номер один. Адом в реальном мире. И слухи рождались не на пустом месте, кстати. Из множества экспедиций и отрядов сорвиголов единицы смогли высадиться на чужой берег. Золото, рабы, драгоценная древесина и пряности, как и многое другое, что ценится в мире, манили людей. Но столкнувшись с реальностью, все они бежали прочь, бросая добро и оружие, лишь бы поскорее оказаться в океане среди волн и ветров. Именно они рассказали про красавиц, вырывающих голыми руками сердца у людей. О живых мертвецах, не боящихся клинков и свинцовых пуль, змей, которые проглатывали солдата живьём, растений, что выпивали кровь за минуту из неосторожного авантюриста, о драконах, нападающих из поднебесья, словно коршун на цыплят, и о многом другом, что не может и представить себе разум человека. Но самые страшные рассказы были про местных жрецов, которые забирали себе души людей, заставляя их служить себе.

Как я узнал, что попал в местный ад? Ну, тут достаточно увидеть луну, и всё станет ясно. Огромный спутник был раза в три больше привычного светила. Кроме того, имел багровый цвет с чёрной неровной каймой по краям и яркими алыми пятнами. Даже мне смотреть на местную луну было тяжело, а что говорить про местных, воспитанных на страшилках?

М-да, очень хочется, чтобы та информация, которую я почерпнул из своей новой памяти, оказалась лишь раздутыми сказками. Вроде тех, что на Земле ходили: «люди с головами

собак», «воздух всегда заполнен белыми перьями» и «земля плоская, стоит на спинах трёх слонов, которых возит черепаха в безбрежных водах».

– Митчел, твоя душа ещё при тебе, так сделай же всё, чтобы так и было, – я встряхнул парня за плечи и посмотрел тому в глаза. Эх, пустое – там даже и тени эмоций не появилось, только бесконечная тоска и ужас вперемешку. – Тьфу.

В свете кошмарной луны было видно, что мы оказались на просторном пляже, вплотную подходившим к высоченным отвесным скалам, и конца этой природной стене не было видно. Плохо нам будет, если не сможем найти подъём наверх, тут ни жрецов похитителей душ, ни таинственных сердцеедок не понадобится – сами с голода и от жажды умрём.

Из всех спасшихся только небольшая группка людей суетилась, о чём-то жарко, но очень тихо спорила между собой. Прочие или сидели, обхватив руками колени, уставившись в скалы или на воду, или лежали, со стороны похожие на мертвецов. Спаслось народу много, десятков семь точно. Правда, если вспомнить, что один лишь экипаж насчитывал почти сотню человек да поселенцев триста с лишним, то общий итог так бьёт под дых, как лошадь лягнула.

– Мистер Лойд, если мы тут останемся, то сами благополучно умрём. Никаких демонов не нужно будет. Посмотрите – вокруг одни ровные скалы высотой с мачту корабля. И пляж ровный, как плац перед казармой. Видно же, что ни ручейка с пресной водой нет, ни крабов под камнями не найдём.

– А ты хочешь, Эльза, сама вручить душу демонам? Лучше мы тут погибнем от жажды, чем погубим свои души в руках колдунов.

– А кто сказал, что они и так не попадут к ним, если мы умрём? Возьмёт ли Бог наши души в свои длани, если мы тут смирился с гибелью, не окажется так, что это сродни самоубийству, а, Генри?

Когда я подошёл ближе к заинтересовавшей меня компании, то увидел, что там яростно спорили двое: тот самый рыжий здоровяк, которого я увидел первым на берегу, и булочница Эльза Макрел – худощавая сорокалетняя женщина высокого роста, с лошадиным некрасивым лицом. Всегда тихая, вечно страдающая от мужа-пропойцы и стесняющаяся сказать лишнее слово на поселковых собраниях или праздниках, тут она разошлась вовсю, сыпля доводами и примерами. Рядом с этой парочкой стояли ещё трое – кузнец Уильям Блан, пятидесятилетний мужчина с побитым оспой лицом, Динара Шарпан – молодая симпатичная женщина, чуть-чуть старше меня, с восточными чертами, лучшая швея и рукодельница в посёлке, и Оран Шдамит, ровесник Динары и сын владельца лесопилки и двух мельниц в покинутом посёлке. Эта троица молчала, но было заметно, что поддерживает Эльзу.

– Марк, тебе чего? – хмуро посмотрел на меня рыжий.

Я пожал плечами, потом кивнул головой на пляж:

– Что дальше, мистер Лойд?

Прежде чем мужчина открыл рот, мне ответила булочница:

– Всё будет хорошо, Марк. Не надо бояться слухов про это место. Никто из знакомых никогда здесь не был и не слышал рассказы очевидцев, поэтому я считаю, что многое преувеличено. Утром мы приступим к поискам подъёма.

– Я могу в этом помочь, миссис Макрел. Неплохо лазать могу, и если увижу подходящее место для подъёма, то сообщу. Даже если оно вам покажется непреодолимым, я смогу подняться, – предложил я свои услуги. Испугался, что сейчас меня отправят подальше от взрослых разговоров, а мне бы очень хотелось держать руку на пульсе событий. Да и находиться рядом с людьми, которые готовы действовать – это лучше, чем оказаться среди грядок с овощами, с теми, кто опустил руки лишь от одного взгляда на красную луну.

– По этим скалам сам чёрт не поднимется, – буркнул рыжий. – Ступай, Марк, к раненым или походи по пляжу, посмотри, может, какие вещи выбросило волнами.

– Это ещё успеется, – отмахнулась от него Эльза, чем вызвала оторопь на лице мужчины.
– Марк, ты же видишь эту скалу, она ровная и высокая. Уверен, что поднимешься?

– Ну, может, и не прямо здесь, но смогу. Нужно дождаться дня, тогда будет лучше видно.

– И где же ты так наловчился карабкаться по скалам? У нас вроде бы гор не было у посёлка, – поинтересовался Лойд.

– Так по деревьям, мистер Лойд, – как можно беззаботнее ответил я. – Я же охотник, вот и смотрел сверху, примечал добычу, тут же и гнёзда под рукой – вороны там, совы дневные, которые домашнюю птицу таскают, вот я их и разорял. А деревья-то у нас какие высокие! Вы же помните, мистер Лойд?

– Гнёзда, добыча, – сердито сплюнул на песок рыжик. – За девками, небось, подсматривал, когда те на речке купались. Как раз там есть парочка высоких, с которых женский заливчик виден был.

Я старательно напряг лицо, чтобы кровь прилила к щекам, мол, поймали вы меня, узнали секрет. Надеюсь, после такого «смущения» больше ненужных и каверзных вопросов не будет. Хотя могли и не рассмотреть при тусклом ночном освещении.

– Да не красней ты так, мальчик, с кем не бывает! Лучше скажи, что нужно для подъёма? – чуть улыбнулась булочница (хм, заметила глазастая, не зря старался, выходит).

– Что-то твёрдое, ножи или кинжалы, чтобы в щели забить и упор под руки и ноги сделать. Верёвку бы ещё.

– С верёвками у нас беда, – развёл руками кузнец, – а железок найдём, видел я у некоторых и ножи, и кинжалы.

– Хм, прям так уверен в себе, Марк? – почесал бороду Генри, потом задумчиво добавил: – Две шлюпки у нас уцелело, а там есть лючки с разным инструментом, может, и верёвки найдутся.

Наступило утро, и потерпевшие кораблекрушение стали оживать. Ну, а как же? Страшная луна исчезла, голубое небо и яркое тёплое солнце ничем не отличались от тех, под которыми родились все эти люди. Разве что здесь заметно теплее было, чем в родной долине. Плюс усилившийся голод и особенно жажда заставляли упаднические мысли понемногу уходить из головы.

НЗ в шлюпках было скудным. Дюжина четырёхгранных кованых гвоздей, кусок смолы в керамическом горшке, жгут пакли, долото на деревянной ручке, небольшой топорик, деревянная киянка на короткой рукоятке и пятнадцать метров тонкого просмоленного каната. Был ещё в каждой шлюпке небольшой бочонок питьевой воды – ровно десять литров, вполне свежей и чистой.

– Вот тебе и клинья под упоры ног и рук, – протянул мне кузнец пучок пятнадцатисантиметровых гвоздей, – хорошие гвозди, мастер ковал, бери и не бойся. Уж точно лучше ножей, которые ты хотел забрать у народа. Там одно барахло или тесаки в руку величиной из мягкого железа, которое подросток согнёт и не вспотеет.

Я с сомнением взвесил в руке один из гвоздей. Да-а, не скальные крючья. Чёрт, как такими пользоваться-то? По качеству металла больше подходят к «мягким» и без проушин... тьфу, какие проушины, если у меня и троса подходящего нет?

– Попробую, ладно, – вздохнул я. – Нужно будет ещё по пляжу пройтись, место подыскать удобное.

Кузнец задумчиво посмотрел влево, потом вправо и с сомнением произнёс:

– А по мне, так тут везде одна и та же круча. Впрочем, как знаешь.

В этот момент к нам подошла Эльза, которая до этого о чём-то ожесточённо спорила с рыжим.

– Вот индюк пёстрый, совсем не хочет слушать советов, – со злостью выдала она. – Воду разделить между детьми и мужчинами – женщины обойдутся! Мол, если случится нападение,

то лучше пусть бабы без сил лежат, а мужики их защитят. Да какое тут может быть нападение?! Вот вы мне скажите, а?

Я и кузнец синхронно пожали плечами. Про себя же подумал, что булочница, прямо совсем перестала на себя походить – вон, даже спорить решилась с Лойдом, не боится, что запросто леща от рыжего отхватит. А тут с этим просто. Женщин за людей толком и не считают, вся грязная и тяжёлая работа по дому на них: уборка, готовка, растопка печей, кормление скотины, вытаскивание мусора и помоев и многое другое. Мужчины занимаются охотой, рубкой леса, расчисткой полей и защитой поселения. Дети приучаются к работе по хозяйству с младых ногтей: ещё толком говорить не может, только-только ходить научился, а уже с длинной хворостиной гонит стайку уток на пруд, кур с грядок, щиплет сорняк, а то и лошадь с бороной подстегивает.

По моим примерным прикидкам, попал я в век пятнадцатый-шестнадцатый, если судить по оружию и бесхитростной простой одежде. И мир немного похож на Землю, только вот со странами путаница. Англии, Франции, Испании с Голландией, которые владычествовали в это время на Земле, нет. Вместо них Курпания и Тартария, Ромния и Фракия. Моей родиной является Ксалиния. Эти пять государств лидируют на втором по величине материке в мире. Зато здесь есть Индия и Япония – два крупнейших лидера, разместившихся на другом материке и постоянно расширяющихся за счёт мелких полуварварских стран. Вероисповедание – христианство, буддизм и индуизм с существенными отличиями в сравнении с Землёй. Плюс множество мелких культов, в некоторых имеется обязательное жертвоприношение, но почти всегда это были животные и растения. Вроде как подношения в церквях на Земле, только там не пасторы да попы себе забирали эти подарки. А бросалось всё почти всегда в храмовые жаровники и печи, чтобы с дымом унести вверх молитву. Заодно и смотрели: подземному богу отдарились и он принял молитву, если дым пошёл по земле, стелется, и наоборот – мольба услышана небесными небожителями, раз дым поднялся вверх.

– Молчите? – отвлекла от мыслей Эльза. – Ладно, с этим мы ещё разберёмся. Что с подъёмом наверх?

– Я собрался уже идти искать подъём. Жаль, что канатов мало, с ними бы народ наверх проще было бы поднять, – отозвался я.

– Самое главное сейчас – это найти воду, Марк, – посмотрела мне в глаза Эльза. – Чистую пресную воду, иначе завтра у нас половина уже не сможет двигаться, а послезавтра начнут умирать.

– Я сделаю всё от меня возможное, – заверил я женщину. – Только мне помощники нужны. Когда поднимусь наверх, то один я буду уязвим для нападения. Необязательно это будут дикари и чудовища из слухов, хватит и обычных хищников.

– Будут тебе помощники, только подожди двадцать минут, – сказала Эльза и ушла обратно к Лойду.

– Я с тобой пойду, Марк, – не попросил, а констатировал факт кузнец. – Тут для меня работы нет, а умирать от жажды, смотреть, как плачут дети – этого я не хочу. Ты только помоги подняться наверх, а там я вот с этим хоть ото льва отобьюсь, – мужчина потряс небольшим топориком, который в его лапище смотрелся игрушечным.

Я только хмыкнул в ответ.

Эльза вернулась через обещанный срок, вместе с ней пришли двенадцать человек: семь мужчин и пять женщин. Все мужчины не старше тридцати пяти лет, причем пятерым не было и двадцати пяти, и лишь парочка перешагнула тридцатилетний рубеж. Женщины и вовсе по меркам Земли считались девушками – девятнадцать, двадцать, двадцать два года.

– Они пойдут с тобой, помогут, – заявила булочница, чем вызвала у меня кратковременный ступор.

– Да мне трёх человек за глаза хватило бы, – возмутился я, когда прошло ошеломление. – Миссис Макрел, вы не понимаете, наверное, что мне придётся их поднять наверх, когда заберусь? Уже троицу поднять будет подвигом, а полтора десятка?!

– Поднимешь первого – он станет тебе помогать, потом второй, третий и так далее, – спокойно выслушала меня и затем привела свои доводы женщина. – Чем больше людей, тем лучше.

– Чем?

– Всем. Осмотрите большую территорию. Отобьётесь от хищников, или даже те просто не рискнут напасть на такую толпу. Если найдёте воду, то больше принесёте, то же самое и с фруктами и прочей едой.

– Было бы ещё в чём всё это нести, – пробурчал я.

– Придумаете на месте. Да даже если и не принесёте, то эти люди уже не будут страдать от жажды, и наша вода достанется кому-то другому, более нуждающемуся в ней.

– Ладно, уговорили, – махнул я рукой, – пусть будет по-вашему.

– Хм, вот ещё, я буду тебя уговаривать. Считаю, что это воинский приказ, а ты рекрут, – надменно сказала булочница, та женщина, которая в моей памяти вечно была серой незаметной мышкой с частыми следами побоев на лице от кулаков мужа. – Возьми вот это, пригодится, когда поднимешься наверх. Он уже заряжен, останется взвести замок и подсыпать пороха. Без него постарайся не подниматься, а то мало ли кто там наверху будет тебя ждать.

И она протянула мне громоздкий тяжёлый пистолет с колесцовым механизмом, ещё самой первой конструкции, которую необходимо взводить специальным ключом. Отдав оружие, она резко развернулась на месте – только юбки зашелестели, и ушла к людям.

– Дьявол в неё вселился, не иначе, – негромко, чтобы Эльза не услышала, произнёс один из «перестарков». – Водой её нужно проверить. Или раздеть и посмотреть сатанинские пятна.

Здесь, как и на Земле, тоже иногда проводилась охота на ведьм – невест Сатаны. И способы были сродни земным: связать крестообразно и бросить в воду, после чего посчитать женщину невиновной, если та не выплывет, мол, ведьму грехи держат на воде; раздеть и рассмотреть родимые пятна, взять толстую иглу и проткнуть их, и если кровь не пойдёт, то женщина – ведьма.

– Уймись, Хендрик, – посоветовал мужчине парень моложе того лет на десять, но при этом почти на голову выше и намного шире в плечах. Парня звали Аланом, и был он подмастерьем кузнеца. А кроме здоровенных кулаков, сейчас имел при себе фитильный тромблон – короткий мушкет с раструбом на конце. Широкая горловина была сделана для удобства заряжания пороховой мякотью, что было сущей пыткой для стрелка, пока не придумали совсем недавно зернование пороха.

– Сопляк! Да что ты себе позволяешь? – зашипел мужик и сделал шаг вперёд.

– Тихо, Хендрик, тихо, – встал на его пути кузнец, – не дело сейчас свары учинять. Береги силы для подъёма.

При этом почти все в нашей компании машинально посмотрели на крутые природные стены, по самому верхнему краю слегка покрытые растительностью. Метров сто точно будет. С нормальной экипировкой – плёвое дело подняться, но как это сделать с парой грубокованных ножей, гвоздями из кузницы и мотком каната, который хоть и тонкий, но по гибкости больше похож на палку?

– Поорали? – спросил я. – А теперь за мной. Кому как, а лично мне хочется поскорее убраться с этого мертвого пляжа, где даже моллюсков и крабов не видать.

Место для подъёма мы отыскивали лишь после полу-дня, когда чуть живые от палящего солнца и с распухшими языками от жажды прошли от лагеря километров по десять в обе стороны.

– Тут, – прошептал я, – буду пробовать, только отдохну сначала. Уильем, поддержи пистолет.

Вручив мужчине оружие, я махом разделся до костюма «от Адама» (и плевать на стеснение – в моём состоянии не до скромности, да и прочие даже глазом не повели) и, пробежав десяток шагов по пляжу, плюхнулся в воду. Плаваю я плохо, очень, поэтому заплывы устраивать не стал, просто охладил тело после изнуряющего похода вдоль скал. Стало чуть легче, даже жажда перестала сильно мучить. Но это обманчивое чувство долго не продержится, так что нужно торопиться.

– Вам что-нибудь с юбками придумать надо, – перед тем как начать подъём, я обратился к слабой половине нашего отряда. – В этом даже не думайте забираться – запутаетесь, ветром на голову наденет, зацепитесь за уступ и так далее. После этого останется только соскребать вас с камней внизу.

– Разберёмся, – улыбнулась мне Мила, первая красавица посёлка. – Я ещё не вижу тут лестницы или, на крайний случай, верёвки с узелками.

Я только покачал головой в ответ. Нет уж, хрен вам, а не подъём в ваших колоколах из дериуги, сейчас шепну парням на ушко необходимые инструкции.

Как ожидал, так и вышло: из гвоздей крючья вы-шли от слова «никак», только увешался зря этой тяжестью, а ведь ещё топорик при себе, пистолет, бухта каната, нож. Вместе веса столько, что по стене карабкаюсь, пыхтя как паровоз и отплёвываясь от пота по-верблюжьи. И не сбросишь вниз – прибьёт ещё кого, хотя и предупреждал не стоять подо мной, но ведь дураки никогда не переведутся, и в тот момент, когда скину гвозди, кто-нибудь из них окажется на пути летящих снарядов. Если бы не несколько расселин в стене, где можно было, хоть и с трудом, втиснуться и дать отдых телу, до верха не добрался бы. Ещё и тело досталось неподготовленное совсем. Сильное и гибкое благодаря молодости и занятиям на чистом воздухе вкупе со здоровым питанием, но не имеющее характерных способностей, отработанных на скалодроме дома, на Земле то есть.

– Уф, чёрт, вот бы всё это оказалось сном, – вслух произнёс я, исступленно мечтая оказаться дома, в своей квартире. – Иэх... ещё немного, ещё чуть-чуть...

Последние два метра были самыми лёгкими благодаря удобным и прочным побегам какого-то большого кустарника, густо разросшегося вдоль скальной кромки. Перед тем как выглянуть через край, я достал пистолет, взвёл ключом замок и досыпал пороха на затравочное отверстие. Конструкция – аховая! Чуть позже должны придумать крышечку, защищавшую порох у запальника от высыпания и сырости и откидывающуюся при взведении курка. Пороха просыпал много, хватило бы раза три снарядить пистолет, но что было поделать, когда руки трясутся, словно у столетнего старика.

Зелень и побеги надёжно скрыли мою голову, когда я приподнялся над обрывом и начал осматриваться. Вокруг всюду голосили лесные птицы, гудели насекомые, впереди что-то пощелкивало, скрипело, свистело и стучало.

«Джунгли самые настоящие!» – мысленно присвистнул я, когда увидел лес. Высоченная стена зелени, вот во что уткнулся мой взгляд. От обрыва до первых деревьев, обвитых лианами и странными сине-зелёными мелкими кустами с воздушными корнями, было метров тридцать. Это расстояние было покрыто жидкими пучками травы, стелющимся местами кустарником, словно тут солью и ядрёными гербицидами всё обработали, и только у обрыва вновь зелень победила, вцепившись в камень длинными, прочными и гибкими побегами, немного похожими на виноградные лозы и одеревенелые лианы.

К счастью, никто не собирался откусывать мне голову, не бегали красотки с длиннющими когтями и с криками «сердце-э-э, сердце-э-э, сердце-э-э!», не пели гимны и молитвы жрецы-некрומанты, облизываясь на запах моей души.

Я отошёл от края на три шага и со стоном наслаждения сначала скинул на камни канат с топором и гвоздями, а затем растянулся сам. Только пистолет не выпустил из рук и голову повернул в сторону зарослей. Вымотался жутко, до тошноты. До зелёных пятен перед глазами и периодического головокружения.

Так бы и лежал, наслаждаясь приятным ветерком, ласкающим тело под пропотевшей рубахой. Да только внизу меня ждёт компания, которую нужно поднять сюда. Чувствую, это будет то ещё занятие, проще станет самому десять раз подняться, чем затащить столько же человек на обрыв. Да и людей там больше десятка.

– Эй, сейчас канат сброшу. Может до земли не хватить, но ничего сделать не могу, – во всю мощь лёгких прокричал я, улёгшись грудью на край скалы. – Алан, ты первый!

Один конец каната привязал к огромному валуну, обхватом в два меня, потом нарубил топориком побегов-лиан и привязал ко второму хвосту, после чего сбросил вниз. Надеюсь, этого хватит до земли и «живая» верёвка выдержит вес моих спутников.

Подмастерье поднялся только через двадцать минут, следующий потратил столько же времени, третий забирался дольше – полчаса, и это оказался Хендрик. Чёрт, такими темпами мы тут провозимся несколько часов! Поднимать, тягая канат, как я опасался первоначально, никого не пришлось. Все достаточно сноровисто ползли вверх самостоятельно, вот только делали это долго. Последними забрались девушки, и когда их увидел Хендрик со своим товарищем, то у них дар речи пропал. После чего первые же их слова были:

– Позор! Происки дьявола! Бесноватые!

Каждая девушка порезала одну из своих юбок (носили сразу несколько штук, уж не знаю, с чем это было связано – с модой или нормами гигиены) и сделали из неё что-то нечто маваша, особая набедренная повязка для сумоистов. Практически, по местным меркам, девчонки были голыми, причём голыми с той стороны, что наиболее позорно. А ведь этой пятёрке красоток, (ух, а ножки у всех – одно загляденье, хоть прям на подиум выпускай!) как-то фиолетово на такое беспрецедентное нарушение моральных устоев. И это очень и очень интересно. Стоит задуматься и обязательно переговорить с кем-то из них. Всё-таки сразу пять молодых девушек переступили через устои, которые в них двадцать лет вбивались, порой в буквальном смысле – розгами, верёвками и кулаками. Может быть, в них и в самом деле бесы вселились? Или кто-то другой, вроде личности, что сейчас сидит в теле Марка? Было бы неплохо, если рядом окажутся мои земляки, пусть и женского пола.

– Скоро стемнеет, нужно искать место для ночлега, – произнес Уильем Блан, неслышно подошедший ко мне и отвлекший от мыслей о девушках.

– Солнце ещё высоко, – посмотрел я на светило.

– Здесь быстро темнеет. Вчера, наверное, ты не обратил внимания, но темнота наступила мгновенно, даже сумерек нормальных не случилось.

– Нам нужна вода, мистер Блан, – вздохнул я. – Уже сейчас мы ослабели так, что подъём растянулся на долгие часы, завтра половина из нашего отряда не сможет подняться.

Кузнец машинально облизал тёмные потрескавшиеся губы, потом кивнул:

– Тут я с тобой согласен – вода нужна. Но посмотри на эти заросли – это не наш родной лес, где даже в ельнике более просторно. Мы здесь заблудимся, если застигнет темнота.

– Можно сделать факелы и вручить по паре каждой поисковой группе. Эльза нам дала один горшок со смолой и пук пакли, останется наломать веток, намотать на них паклю, намазать смолы и потом поджечь. И здесь запалить костёр, чтобы его было видно издалека, – предложил Алан, подошедший следом за кузнецом и услышавший весь разговор от начала.

– Опасно, мало ли кто приползёт на огонёк.

– Опасно, – согласился с Бланом парень, – но больше нам ничего не остаётся. Он будет маяком для поисковых групп, когда они станут возвращаться назад. Я с Марком согласен в том, что уже скоро от обезвоживания мы начнём падать с ног.

Слово «обезвоживание» резануло слух своей не-уместностью. Слишком контрастно оно было, не ожидал услышать такое, от молодого сельского подмастерья. Всё страньше и страньше, как говорила одна девочка, отведавшая неправильного пирожка.

Глава 2

Наша группа разделилась на четыре отряда: один, состоящий из двух девушек, остался у места подъёма, самая старшая из слабой половины отправилась с тремя ребятами, Блан, Хендрик со своим другом и ещё один из молодых парней составили вторую группу. Я с Аланом, Милой и самой молодой девчонкой вошли в состав третьей. В каждом отряде было по стволу – мой пистолет, тромблон у Блана и последний фитильник у паренька, промышленявшего, как и я, в родном посёлке охотой.

Как только углубились в заросли на десяток метров, так сразу чуть не потерялись. Зелень закрывала видимость уже на расстоянии вытянутой руки.

– Чёрт, ну и джунгли. Небось, тут и маугли местные обитают, – как громом прозвучала фраза Алана, шедшего в двух шагах позади.

– Что?!

Я резко повернулся и посмотрел на спутника, в ответ тот на мой невысказанный вопрос весело подмигнул и продолжил шокировать.

– Что-то знакомое услышал? А если так: Кремль, водка... – тут он замолчал и уже в свою очередь стал сверлить меня внимательным взглядом.

– Балалайка и медведь, – медленно протянул я. – Ты кто, Алан?

– Андрей я, Быков Андрей Юрьевич из Н-ска.

– Максим Григорьевич Абрамов, оттуда же.

– А я Маша, – представилась Мила.

– Катя Чугунова. Ваша землячка, студентка из медицинского, что на Сурикова расположен.

– А?.. – открыл я рот с вопросом, но Алан даже не дал произнести одно слово.

– Все остальные, кроме Хендрика и его кореша, наши, с Земли. В лагере Эльза, с ней ещё двое наших. Остальные местные.

– Как это случилось, что мы поменяли тела?

– А никто не знает, – развёл Алан-Андрей руками. – Просто – щёлк, – он щёлкнул пальцами, – и мы уже здесь, в этих телах, на корабле посреди штормового океана. Причём уже рядом с этим материком перенос случился.

– Да в этом новом НИИ всё дело, – со злостью произнесла Маша. – Недаром его перенесли так далеко от Москвы, в наши края. И никого из местных там нет – москали одни.

– Может, и в НИИ, а может, и в метеоритном потоке. В ночь, когда нас сюда перенесло, Земля проходила сквозь такой поток, и именно над нами самая плотная часть была, – добавила свои пять копеек Катя.

– В интернете прочитала? – приподнял одну бровь Андрей.

– Я профессионально занимаюсь астрономией, выезжала в Берлин на встречу с астрономами со всего мира.

– А определить, как в джунглях найти воду, сумеешь? Зажечь костёр из этой гнилой трухи без огнива? – Маша ткнула кончиком неказистой туфельки без каблука в гору веток и лиан, уже начавших гнить.

– Нет, – поджала губки Катя и с вызовом посмотрела на оппонентку.

– Значит, бесполезна ты со своими звёздами и метеоритными полями.

– А сама что умеешь? Я хотя бы в медицине разбираюсь немного, а ты...

– Так, девочки, не ссорьтесь, брек, – встал между спорщицами Андрей. – Нашли место и время.

– Вода здесь точно есть, – не обращая внимания на стычку женской половины отряда (нервы у всех и так на взводе, удивительно, как держались до этого и не сорвались), сказал я.
– Такие джунгли без пресной воды не вырастут.

– Может, дожди? – предположил Андрей. – Идут часто, сильные, и растениям этого хватает?

– Если и так, то мы наткнёмся на природные бассейны – вся влага от таких дождей быстро впитаться не сможет.

– Я читала, что в некоторых деревьях в тропиках есть специальные пустоты, где они накапливают воду на случай засухи. Может, нам такие попадутся? – спросила Катя и тут же получила язвительный ответ от Маши.

– А ещё хлебное и колбасное деревья, пирожковый кустарник и пироженные клубни, – произнесла та.

Андрей закатил глаза под лоб. Я пожал плечами, мол, терпи, это надолго, две красивых девчонки оказались вместе в компании brutальных парней, от которых зависит жизнь, стол и дальнейшее существование. Не поцапаться в такой ситуации они не смогут. Да и ситуация та ещё, удивительно, что не бьются в истерику.

– Идём и обстукиваем каждое подозрительное дерево, – предложил Андрей. – Я тоже о чём-то подобном слышал, только это про бамбуковый лес говорилось.

– Стучим аккуратно, а то змею какую-нибудь на голову уроним или паука ядовитого, – предупредил я. – И вообще, будьте осторожны. Не зря про эти места ходят страшные слухи.

– На Земле этих слухов – вагон и маленькая тележка, – отмахнулась Маша. – И все неправда или страхи преувеличенные.

– А ты много встречала у себя дома людей с другой планеты в чужих телах? – вставила шпильку Катя.

– Тьфу, – с досадой плюнул Андрей себе под ноги.

– Ты чего? – чуть не в один голос спросили обе девушки.

– Да достали вы обе до печёнок, вот чего. Тут стемнеет скоро, пить хочется и есть так, что голова кружится, а вы своими дрызгами заняты, вместо общего дела.

– Это всё она!

– Она первая, я тут ни при чём!

Как ни удивительно, воду нашла первой Катерина и именно тем способом, который озвучила. В округе было полно лиан всевозможных видов – тонких, толстых, мягких, как резина, и твёрдых, что виноградная лоза. За одну из таких девушка ухватилась обеими руками, когда споткнулась, зацепившись длинным подолом за гниющую корягу на земле.

– Ой! – вскрикнула она. Секундой позже что-то зашуршало по листве, а затем на девушку обрушился дождь. – Вода! Мальчики, здесь вода!

Катя подставила ладони ковшиком, стараясь не пропустить ни капли драгоценной влаги. Поток воды закончился очень быстро, но хватило, чтобы девушка в свои ладоши набрала полстакана примерно. И тут же приникла губами, сделав несколько глотков, пока влага не просочилась сквозь пальцы.

– Стой! Не пей! – я закричал в полный голос.

– Почему? – недоумённо ответила девушка. – Это же вода. Я такой вкусной ещё никогда не пила. И холодная, удивительно, да?

– Да потому, что там микробы могут быть, личинки паразитов, которые тебя заживо изнутри съедят. Да даже сок ядовитой лианы.

Катя так сильно побледнела, что я испугался, что она сейчас в обморок упадёт.

– Тихо, тихо, – я подскочил к ней и аккуратно помог сесть на корягу, из-за которой всё и произошло, – я думаю, что всё обойдётся. Только больше не делай так, договорились?

– Договорились, – слабо кивнула мне в ответ Катя.

– Хм, а похоже, что это вода. Обычная чистая вода, – произнёс Андрей. Пока я обхватывал девушку, он поднял обрывок толстой лианы, оборванной Катькой. Из пустотелого тела вылилась прозрачная жидкость. Набрав немного на ладонь, спутник сначала понюхал, потом несколько раз коснулся кончиком языка, аккуратно сделал маленький глоток, почмокал, покачал жидкость во рту и проглотил. – Извини, не удержался. Пить хочется – сил нет терпеть.

Лиана была гибкой, с тонкими и очень прочными стенками и пустотелая. Одним концом она уходила в землю, второй терялся где-то вверху, в сплетении ветвей. Чуть толще обычного поливочного шланга и достаточно прочная, если не стараться специально её разорвать. Внутри себя это растение хранило воду, то ли фильтруя её из почвы и передавая вверх, к воздушным корням, то ли собирало в кроне, а затем передавала прямо к корню в земле, мимо жадных соседей. Вода внутри лианы была прозрачная, как роса, и вкусная-вкусная.

Мысль сначала прокипятить найденную воду я быстро отогнал: не в чем, долго и жажда уже почти свела с ума.

На наше счастье поблизости водосборных лиан нашлось много, так что всем хватило утолить жажду. Напившись и повеселев, мы стали думать, как и куда набрать воду, чтобы отнести товарищам. Сделали так: перегибали толстый стебель, главное, чтобы при этом он не лопнул, аккуратно обрезали лиану у самой земли и очень быстро внутрь вставляли чопик, вырезанный из ближайшей ветки. Потом одна из девчонок – они самые ловкие и лёгкие среди нас, лезла наверх и проделывала такую же операцию там. В итоге до темноты мы приготовили восемь природных фляг, свёрнутые в аккуратные кольца, как обычная верёвка. В каждой «фляге» было воды на литр с небольшим.

Уже когда почти закончили распределять ношу и собрались возвращаться, вдалеке негромко хлопнул выстрел. Перепутать звук тромблona с чем-то другим я не мог.

Стрелял кто-то из наших.

– Что это? – насторожился Андрей и вытащил из петли на поясе топорик. – Наши стреляли?

– Скорее всего, – подтвердил я. – Вряд ли у кого-то поблизости окажется такое же оружие.

– На них напали? – с испугом спросила Катя. – Мальчики, мне страшно.

– Пошли назад, – приказал я. – Воду с собой берём. Не такая большая тяжесть, а выстрел мог быть и случайным или по тени какой от испуга – все на взводе.

Обратно дошли быстрее и почти не плутали, но факелы зажечь пришлось. Пока шли, старались увидеть огонёк костра впереди, который должен был играть роль маяка для поисковых групп. Но тщетно. Хорошо, что после нас осталась широкая тропа из примятой травы, обломанных ветвей и срубленного кустарника с лианами, по которой мы вышли к обрыву.

Обе «костровые» сидели в кустах у самого края обрыва, держа в руках ножи, которые им были оставлены для защиты и заготовки дров на костёр. Увидев нас, они с радостным визгом выскочили из своих укрытий и повисли на моей и Андрея шее.

– Вы вернулись! Как здорово! А там стреляли! И кто-то страшно кричал совсем рядом! – одновременно заговорили они, вываливая на нас словесную реку.

– Костер где? Почему не горит? – отстранил Андрей девчонку, которая не желала ни в какую отцепляться от парня, ну чисто репей. – Вам же было сказано...

– А это всё она, – та обвиняюще ткнула пальцем в свою подругу, – не захотела набирать дров, а мои все сгорели. А потом там кричать начали, а вон там стреляли.

– Кто кричал? – поинтересовался я у своего «репейника».

– Зверь какой-то. Страшно так: у-ы-р-р, у-ы-р-р! – попыталась она изобразить что-то, при этом держась за меня обеими руками и не собираясь отпустить.

В общем, зря мы оставили чисто женский коллектив. Мало того что девчонки тряслись от каждого шороха и скрипа, так ещё и объявили немедленно друг другу тихую войну. Одна боялась отойти далеко от спуска на пляж, второй стало обидно, что дрова её напарница не

собирает. В сырых джунглях отыскать хорошее топливо было непросто, так что дров набралось крайне мало. Так ещё и подожгли они костер до темноты, и он успел благополучно прогореть, потому-то мы и не увидели сигнала.

– Нужно хотя бы факелы поджечь, чтобы наши видели, куда идти, – предложил Андрей.
– Двух должно хватить.

Так и сделали. Горящие факелы воткнули в трещины в больших камнях, чтобы огонь был виден издали. Потом занялись сбором топлива. Все четыре девушки как привязанные ходили за мною и Андреем. Набрали хорошую кучу, успели разжечь костёр с помощью огнива, а наших товарищей всё не было.

– Может, выстрелить, сигнал им подать? – предложил Андрей.

– Огня должно хватить, – отрицательно качнул я головой. – Когда костёр разгорится, тут на километры его видно будет. Линия обрыва почти ровная, большого изгиба нет и зарослей тоже, так что увидят они нашу стоянку, по-любому увидят. Пусть только выйдут, главное, из джунглей.

Стрелять я не хотел. Для начала лишний шум нам был противопоказан, дальше, перезарядка пистолета столь мутное дело, да ещё в темноте, что мне этого делать совсем не хочется, и последнее, самое важное, пороха у меня осталось на два выстрела. Плюс в стволе имеется пуля, а свинца у нас немного, чуть больше, чем пороха, не намного. Выстрели я сейчас в воздух, потрачу её без толку.

Первыми появились Хендрик с Бланом и их компания. Сначала вдалеке мелькнула звёздочка факела, потом вторая, а через полчаса раздались тяжёлые шаги неподалёку от нашего лагеря. Благоразумно мы встречали товарищей в темноте, оставив костёр как приманку.

Четверо мужчин подошли к костру, один из них скинул на камни бесформенный крупный предмет с подушкой размером, потоптались рядом и принялись недоумённо вертеть головой по сторонам.

– Да наш это костёр, наш, вон конец каната торчит у камня, здесь мы поднимались, – громко ответил Блан Хендрику на тихий вопрос того. – Эй, хватит уже прятаться, это мы!

– А почему вы такие грязные? И что за штуку вы принесли с собой? – поинтересовался Андрей, входя в круг света от костра, и тут же сморщился. – Это чем тут так воняет?!

Девушки одна за другой прыснули подальше от мужчин, зажимая носики и обмахиваясь ладошками.

– Фу!

Хендрик с нескрываемой злостью покосился на невозмутимого Блана.

– Всё из-за этого стрелка, – последнее слово он произнёс с отвращением, как страшное ругательство. – Убил собаку, которая по деревьям бегала, а её товарки из стаи забросали нас своим помётом.

– Сам ты собака. Обезьяны это были.

– С клыками в палец длиною?!

– И такие бывают. Я про обезьян в одной книжке, э-э, картинки видел, там они почти такие же, только шерсть короткая и зубы мельче, – заявил Блан. – А так один в один. Зато теперь будет что перекусить.

– Вы сначала отмойтесь, – произнёс Андрей, – а то кусок в горло не полезет при таком амбре. Вы воду нашли? Это важнее, чем охота на обезьян-собак.

– Родник там имеется, – махнул рукой в сторону, откуда пришла их четвёрка, Хендрик, – только маленький совсем. Напиться можно, но и только. Даже вымыться не получится, – и опять зло зыркнул на кузнеца. – Мы бы набрали воды, да не во что. Вон пусть он вас проводит.

– Мы и сами с водой. Даже смогли набрать, – с барской снисходительностью произнёс Андрей. – Если пить не хотите, то часть можно отнести в лагерь.

Хендрик с опаской покосился на витки толстых лиан неподалёку от себя:

– Пить можно? Не отравимся?

– Мы пили, – пожал его собеседник плечами. – Как видишь, все живы и здоровы.

– А Марк где? Что-то я его не вижу?

– Да тут я, – я шагнул вперед, одновременно с этим убирая пистолет в провощенную материю, подальше от сырости. – Вы остальных не видели?

– Нет, – дружно ответили Блан и Хендрик. – Так они ещё не вернулись?

– Не вернулись, – ответил Андрей и помрачнел.

Блан схватил два факела и отошёл в сторону вместе со своей добычей – что-то обезьяноподобное, покрытое густой шерстью, чем напоминало чау-чау, вот только клыков таких даже у волкодавов не бывает, да и строение конечностей всё же больше обезьянье.

Пока кузнец свеживал будущий шашлык, Хендрик скупко рассказал о похождениях своей группы. В трёх километрах от нашей стоянки имеется низинка, густо заросшая деревьями, в одном месте между камней сочится тонкая струйка воды. Там же на макушках деревьев носятся десятки, если не сотни обезьян. Одну из них, повисшую на ветке в нескольких метрах от людей и оскалившую клыки, Блан сшиб картечью. Вроде бы досталось ещё паре тварей, но не смертельно, и те быстро удрали. В ответ на людей обрушился водопад гнилых фруктов, орехов и помёта. Много времени потратили, пока нашли это место, потом долго пили, потом прятались от обстрела и ждали, пока обезьяны успокоятся и забудут про обидчиков.

– А что за орехи? – заинтересовалась Маша.

– Вот, – Тук, парнишка, который сопровождал Блана, вытащил из кармана пять коричневых неровных комочков, – на каштаны чем-то похожи. Я потому и прихватил несколько на пробу. Мы с ребятами раньше такие пекли в золе – вкусотища!

– Где ты каштаны ел, парень? – тут же вскинулся приятель Хендрика.

– А вот ел, – с вызовом ответил Тук. – Тебе-то что?

За спиной мужчин Андрей выразительно покрутил пальцем у виска, потом показал молодому задире кулак.

– Нужно что-то делать с нашими товарищами, которые потерялись, – вмешался я, переводя тему разговора. – Предлагаю немного перекусить и с факелами пойти по их следам.

– В такой темноте? Ты рехнулся, Марк? – Покачал головой Хендрик. – Пока светит этот адов глаз, – он махнул рукой в сторону луны, – я от костра ни ногой.

– Марк правильно говорит. Я тоже предлагаю отправиться на их поиски, – произнёс Блан, подошедший к костру с окровавленной распотрошенной тушкой. – Не дело это бросать детей на растерзание зверям. Они могут бродить по самому краю джунглей, достаточно покричать и посветить факелами.

– Я не пойду, – глухо сказал Хендрик, – не пойду и всё. Я... я в лагерь с водой лучше вернусь.

– И я, – тут же подскочил со своего места его товарищ.

– Как хотите, – скривился Блан. – Мясо хоть будете?

– Вот это?! Да ни за что! – с неприятным ужасом воскликнул Хендрик. – Мерзость это! Звери Сатаны!

– Нам больше, значит, достанется, – широко улыбнулся Андрей. – Жарь, мистер Блан, а мы поможем им спуститься с водой в это время.

Пока Уильем нарезал мясо тонкими полосками и наматывал на очищенные от коры прутья, чтобы потом поставить те на рогульки у костра, я с Андреем и Туком помогали мужчинам спуститься на пляж вместе с водой.

– Они внизу, – сказал Андрей, когда под нами зажглись два факела и стали медленно удаляться. – Надеюсь, воду не разлили.

– Баба с возу – кобыле легче, – усмехнулся Тук, потом протянул мне ладонь и представился: – Толик.

– Макс, – ответил я на крепкое рукопожатие.

– А ты отлично лазаешь по скалам. Без тебя нам тяжело пришлось бы. Альпинизмом занимался на Земле?

– Не, Толь, на скалодроме тренировался. До гор не добрался, так как ленив сильно.

– Там не добрался, зато здесь пришлось.

Мясо было слегка пригоревшее, жёсткое и не солёное, но ничего вкуснее я не ел очень давно! Несколько глотков воды вместо вина или чая, чтобы улучшить пищеварение, и вот я уже готов к новым подвигам. Хотя с огромным удовольствием вместо героических свершений я бы завалился спать в тихом и безопасном месте.

Пропавшую компанию мы так и не нашли. Походили три часа вдоль края зарослей, покричали. Блан дважды выстрелил в воздух половинным зарядом пороха без картечи, экономя свинец.

И ничего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.